

Ахматов Медет Кенжебаевич,
*доктор биологических наук,
главный научный сотрудник
лаборатории экспериментальной ботаники
НИИ Ботанический сад им. Э. Гарева НАН КР*

Akhmatov Medet Kenzhebayevich
*Doctor of Biological Sciences,
Chief Researcher of the
Laboratory of Experimental Botany.
Gareev Botanical Garden of NAS KR*

**ПАМЯТИ ОТЦА ...
АТАМДЫ ЭСКЕРИП...
IN MEMORY OF THE FATHER ...**

Ахматов Кенжебай Ахматович родился в 1932 году в селе Чырак Жеты-Огузского района Иссык-Кульской области. У моего деда Ахмата и бабушки Абдубачи родились шестеро сыновей и две дочери. Отец был восьмым ребенком. Редкий случай: бабушка Абдубача родила его в пятьдесят два года. Отец стал последним ребенком в семье Ахмат-молдо. Поэтому его и нарекли Кенжебаем, в отличие от других, которым он дал мусульманские имена. Все члены семьи отца звали мальчика ласкательно Кенже, что в переводе с кыргызского означало «Младшенький».

Семья Ахмата была многодетной. Наши предки считали, что дети – это самое большое богатство, которое может быть у человека. По этому поводу врезались в память на всю жизнь слова отца:

– В жизни не стоит стремиться к материальному обогащению, не стоит ставить себе такую цель. Испокон веков наши предки следовали принципу: богатство нашего рода Чалбаш – в наших детях, нашем продолжении. Также все стремились к получению знаний. Дети и познание различных наук – вот наше истинное богатство, которое нужно наживать. Так деда учил его отец, он – моего отца, отец – меня, я своих детей.

Отец с отличием закончил среднюю школу и биологический факультет Кыргызского Государственного Университета им. 50-летия СССР, аспирантуру Академии наук Кыргызской ССР, стал кандидатом, а затем и доктором биологических наук. Он отличался большим трудолюбием и энциклопедическими знаниями. Его друзья-одногруппники говорили: «В студенческие годы бывали дни, когда Кенжебай оставался ночью в библиотеке и готовился к занятиям и экзаменам».

Всю жизнь, более 40 лет, проработал в Ботаническом саду, начиная от младшего научного сотрудника до директора, в должности которого работал 15 лет. На посту директора внес огромный вклад в строительство и становление Ботанического

сада, и в то время, по богатству видового состава Ботанический сад занимал 1 место в Центральной Азии и ведущее место в СНГ. Им было подготовлено 3 кандидата и 1 доктор наук. Результатом научной деятельности стали 3 монографии, свыше 60 научных статей, 5 методических разработок и 3 рекомендации. При его активном содействии и непосредственном участии в 1980 и 1988 годах в г. Фрунзе проведены сессии Совета Ботанических садов СССР, в 1978 г. проведена совместная Советско-Американская экспедиция в орехово-плодовые леса Южной Киргизии, в районы озера Сары-Челек и Арсланбоб с участием американских ученых из Моррис Арборетум Пенсильванского университета ведущего университета США, а также были осуществлены совместные экспедиции региональных ботанических садов Средней Азии, Закавказья, Прибалтики. С визитом в Ботаническом саду был посол Японии в СССР и известный физиолог растений Академик АН СССР Чайлахаян М.Х. Он был крупным специалистом в области ботаники и физиологии устойчивости растений. Результаты его научных исследований получили широкое применение в озеленении, защитном лесоразведении, декоративном садоводстве и охране природы республики и внес огромный вклад в развитие кыргызской ботанической науки. Я рад, что также работаю в Ботаническом саду и защитил докторскую диссертацию. Продолжил дело отца.

У отца были обширные научные и личные связи с ведущими учеными ботанических садов СССР. К примеру, директором, Академиком АН СССР Андреевым А.Н., зам. директора, Чл.-корр. АН СССР Лапыным П.И. и д.б.н. Верзиловым В.Ф. Главного ботанического сада АН СССР, директором Главного ботанического сада НАН РК, Академиком НАН РК Байтулиным И.О., Академиком НАН РК Рахимбаевым И.Р., директором Ботанического сада Академии наук Республики Молдова Чеботару А.А.

Педагогическая деятельность осуществлялась в стенах КГПУ им. И.Арабаева, где

им читались лекции по физиологии растений.

То, чего достиг отец в науке нужно искать в предках, кем они были. В какой среде он рос. Наш дед Ахмат-молдо был образованным человеком, всегда сдержанным, немногословным, спокойным. Им была построена мечеть, где он учил детей. Мать отца Абдубача среди родственников и знакомых слыла очень сильной, волевой женщиной. К тому же она была из рода конуратов. В старинных преданиях говорилось о том, что за женщин этого прославленного рода испокон веков сватались мужчины золотого рода боржигинов, к которому относился сам Чингисхан. Его мать Оэлун и жена Борте были именно из конуратов, женщины которых отличались плодовитостью, твердым характером и выносливостью. Такие качества нужны были и особенно ценились в кочевой жизни. Старший брат деда Талып-ахун знал шесть языков и прочитал около 14 тыс. книг. Выросший в такой среде и читая книги, отец не мог не стать ученым и достичь больших высот.

Кратко о нашей семье. Мама – Айтматова Люция Торокуловна, энергетик по образованию, была одной из первых среди женщин Кыргызстана инженером-энергетиком. Нас три брата. Средний брат Султан по образованию гидротехник и в настоящее время с семьей проживает в США. Младший брат Асан по образованию химик, полковник спецслужб, писатель. Три внука, четыре внучки и один правнук.

Сколько отца помню, он был безмерно влюблен в наше священное озеро Иссык-Куль. Каждое лето мы всей семьей приезжали в родное село Чырак, братья отца устанавливали на берегу озера Иссык-Куль среди зарослей облепихи юрту и мы вместе с бабушкой отдыхали. И отец говорил так:

– Кто хоть раз побывал у берегов нашего озера, тот непременно влюбится в это чудо природы. А кто родился на его берегах, тот навечно отдаст ему свое сердце.

По особенному отец относился к кыргызскому языку. Я учился в 61-й физико-ма-

тематической школе, а два младших брата в 5-й кыргызской школе. Он всегда говорил, что на улице, с друзьями или в других местах если вы хотите можете говорить на русском, а дома только на кыргызском. И мы все дома говорили только на кыргызском.

Я вспоминаю, как каждый год, когда начинались летние каникулы, отец неизменно отправлял меня и двух младших братьев в родное село Чырак. Едва наступало лето, отец на своей служебной машине, прозванной в народе «уазиком», привозил нас в дом своего старшего брата Заир-аба, где было полно детворы. Погостив день-два у него, отец возвращался обратно в город, оставляя нас. Мы ходили на рыбалку и охоту, купались в озере и пруду Колгочу. Нужно признаться, что при всем этом бесконечные детские забавы совмещались с нашим трудовым воспитанием. Повседневная помощь взрослым была обязательным атрибутом жизни. Мы брали в руки тяпки и пололи грядки, пасли баранов и коров. Косили траву, сушили и возили ее на телегах на сеновалы. Кормили кур, гусей и другую домашнюю живность. В старших классах я уже сам в зимние каникулы ездил в село. Играли в хоккей, ездили на охоту.

Спустя годы я понял одну важную вещь: почему же всё-таки отец отправлял меня и братьев так надолго в наш аил Чырак. Он знал, что проведенное в родовом селе детство привьет нам любовь к земле предков, даст незримую связующую с родиной нить, которая позволит нам всегда получать духовную подпитку. И что еще важно, не забывать кыргызский язык. Меня и сейчас всё время тянет к родному селу Чырак и каждый год нахожу время, чтобы съездить.

Отец, как и его отец Ахмат-молдо был сдержанным, немногословным, спокойным. С мамой никогда не повышали друг на друга голос. По вечерам выходили гулять и видимо за этим временем проводили душевные разговоры. Отец рано утром делал пробежку на стадионе 5-й школы. А по вечерам я запомнил его сидящим за письменным столом и что-то пишущим. Вечерами играл

на комузе и подпевал. Летом отец с мамой вместе уезжали на дачу в Кашка-Суу и мы с братьями тоже ездили и помогали им. С детства нас научили работе на земле.

Запомнил рассказ старшего брата отца Абит-аба о том, как защищал диссертации отец. Когда защищал кандидатскую диссертацию, он об этом никому из родственников не сказал. После защиты, когда об этом сообщил родственникам, они стали возмущаться, почему он не сказал об этом. Он сказал: «Если бы я сказал, вы все и мама в том числе приехали бы во Фрунзе, а дорога дальняя и я не стал Вас обременять». Когда защищал докторскую в г. Кишинев тоже никому ничего не сказал. После защиты пригласил домой как своих родственников, так и родственников мамы. Когда все собрались, старший брат отца спросил с обидой у Айтматова Чынгыза Торуловича (кайнага отца) почему они не сказали им о защите Кенжебая. На что Чынгыз Торокулович ответил, что и они ничего не знали и Кенжебай им тоже ничего не сказал. Тогда они все спросили, почему он это сделал. На что отец ответил: «Я не говорил своим родственникам, чтобы они не волновались. А Чынгыз акеге не говорил, потому что может быть он захотел бы помочь мне и потом были бы разговоры, что я защитился благодаря своему кайнага. Все были удивлены поступком отца. Это говорит о том, что отец всегда полагался только на свои знания и профессионализм. И нас учил тому, что всего в жизни надо достигать своим трудом, знаниями, профессионализмом и полагаться только на себя.

Кто не знает, думают, что у отца путь в науку был без особых трудностей. Но это не так. Особенно, это проявилось при защите докторской диссертации. Он хотел защищаться в Алма-Ата и Ташкенте, но там не дали возможности защититься. Вспоминается случай. Я был в Оше на Международном симпозиуме и после моего доклада ко мне подошел человек и спросил: «Не сын ли я Кенжебая Ахматовича?». Я сказал: «Да». Этот человек оказался из Ташкентского бо-

танического сада. И он рассказал, что мой отец планировал защититься у них, а он в то время был ученым секретарем диссертационного совета. Диссертация была очень хорошая, были сданы все документы и планировалась защита. Но поступило заявление от одного человека из Кыргызстана, и они вынуждены были не принимать к защите работу. Я спросил, а кто этот человек. На что он мне сказал, что не скажет мне, чтобы я не стал с ним выяснять отношения. Но не смотря на все препятствия отец защитился в Кишиневском ботаническом саду. Помню во Фрунзе проходил Съезд Ботанических садов СССР, и к нам домой в гости пришел директор Кишиневского ботанического сада, по-моему по фамилии Чеботарь. В беседе он сказал отцу, чтобы он приезжал к ним и защищался. Таким образом отец защитил докторскую диссертацию в г. Кишинев. Это свидетельствует о том, что отец был целеустремленным человеком, и не смотря на все трудности достигал своих целей.

Отец был честным и никогда не пользовался служебным положением. Помню мама всегда говорила, что отец из ботсада даже головку спички никогда не возьмет. Часто приезжали родственники из села за саженцами яблок без денег думая, что раз отец директор, то просто так им их даст. Но отец сам платил за них в бухгалтерию деньги. И родственники обижались, не могли понять и говорили: «Он директор, что не может сказать или приказать, чтобы нам просто так дали саженцы». И нас учил быть честными.

Я закончил физико-математическую школу и думал, что поступлю в центральный технический ВУЗ. Никогда не предполагал, что буду учиться на биологическом факультете и стану ученым биологом. Но видимо, отец хотел, чтобы кто-то из его сыновей пошел по его стопам. В старших классах я и мой двоюродный брат Урмат (сын Розы Торокуловны Айтматовой) на летние каникулы устраивались работать рабочими в ботанический сад. Косили траву, пололи розы, собирали яблоки и выполняли другие

агротехнические работы. Часто отец работал и по субботам и воскресениям и брал меня на работу. И в итоге, я сам того не до конца осознавая выбрал учебу на биолога. В дальнейшем, при работе над дипломной работой и кандидатской диссертацией для экспериментов использовал климатические камеры, установленные в ботаническом саду. После окончания университета год работал в лаборатории плодовых растений. И вот уже около 30 лет работаю в ботаническом саду.

Прогуливаясь по ботаническому саду, у истоков становления которого стоял отец я слышу звуки отцовского комуза и радуюсь, что люди получают огромное наслаждение от ботанического сада. А ещё в предгорьях Чон-Арыка есть посадки из фисташек, однажды посаженные людьми влюбленные в свою землю. Среди них был и мой отец, который в детстве водил и меня в эти места, где был домик лесника. И сегодня понимаю, что еще в те годы эти посадки были сдела-

ны очень правильно, так как фисташка – это одно из самых засухоустойчивых растений, корни которых уходят в глубину до 15 м, выполняют против – селевую и оползневую функции. Меняется климат и лето становится аномально жарким, и в этих меняющихся природно-климатических условиях увеличение посадок на горных и предгорных территориях фисташниками становится еще более актуальным, чем прежде.

Отца не стало в 62 года, столько же сколько и мне сейчас. 28 лет назад, когда отца не стало, мне казалось, что он прожил долгую жизнь и был пожилым человеком. Сегодня, с позиций своих лет понимаю, что отец умер совсем еще молодым и за прожитые годы успел сделать очень многое для ботанического сада и ботанической науки Кыргызстана.

Каждый человек когда-то должен посадить хоть одно дерево. Мой отец посадил целый сад. Светлая ему память.

Педагогическая практика в средней школе

Исследования адаптации древесных растений к засухе в предгорьях Кыргызского Ала-Тоо

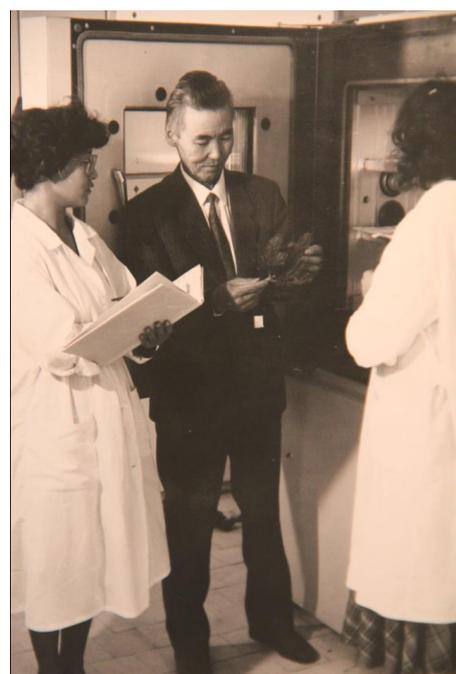
Исследования жароустойчивости растений

В ботаническом саду с букетами сирени

С сотрудниками ботанического сада

Работа с климатической камерой